

УДК 811.161.1

Методика преподавания РКИ в контексте современных коммуникативных реалий

Боженкова Раиса Константиновна¹

rkbozhenkova@mail.ru

Боженкова Наталья Александровна²

natalyach@mail.ru

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия² Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Аннотация. В фокусе внимания авторов статьи описание дуальности категориальных признаков интегративного коммуникативного поля (универсальность/диффузность), определяющих особый характер воздействия на языковую личность. Обращено внимание на необходимость методологического осознания органической связи «естественного» языкового ряда с различными семиотическими способами экспликации ценностных этнокультурных фактов с целью последующего методического осмысления технологий организации лингвообразовательного процесса.

Ключевые слова: интегративная языковая среда, информационно-коммуникативные ресурсы, онлайн-, офлайн-реальность, транскультурная языковая личность, лингвообразовательная стратегия

Methodology of teaching russian language in the context of modern communicative realities

Bozhenkova Raisa Konstantinovna¹

rkbozhenkova@mail.ru

Bozhankova Nataliya Alexandrovna²

natalyach@mail.ru

¹ BMSTU, Moscow, Russia² Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The authors of the article focus on the description of the duality of categorical features of the integrative communicative field (universality/diffusivity), which determine the special nature of the impact on the linguistic personality. Attention is drawn to the need for methodological awareness of the organic connection of the "natural" linguistic series with various semiotic methods of explication of valuable ethnocultural facts for the purpose of subsequent methodological understanding of the technologies of organizing the linguistic educational process.

Keywords: integrative language environment, information and communication resources, (on/off)line reality, transcultural linguistic personality, linguistic education strategy

Как известно, в современной науке активно обсуждается семантико-стилистическая и структурная изменчивость языка, которая определяется различными цивилизационными причинами (внутренними/внешними, этно-

ментальными/ социокультурными, когнитивными/геополитическими и др.), при этом функцию основного «триггера» названных изменений выполняет, бесспорно, интернет. Очевидная доминантность виртуального поля (в последнее время с включением в него искусственного интеллекта) позволяет говорить о качественно новом коммуникативном пространстве, в которой рождаются иные актуальные смыслы и правила речевого поведения, и язык неизбежно меняется, адаптируясь к синергетической (онлайн-, офлайн-реальности) [1], или интегративной коммуникативной среде.

Интегративная коммуникативная среда, «поглощая» и одновременно эксплицируя вербальное поведение носителей языка, выступает не только стимулом речевых интеракций, но и их образцом: именно так усваиваются модели национального коммуникативного поведения, понимаемого как совокупность норм и традиций общения народа (этикет, тематика общения, особенности общения в разных коммуникативных ситуациях — коллектив, знакомые, незнакомые и т. д.) [2]. С коммуникативным поведением тесно связано понятие национального социокультурного стереотипа речевого общения — определенной единицы ментально-лингвального уровня, зафиксированной особым образом и проявляющейся в виде клише или вербализированного/невербализированного штампа сознания. Однако если раньше констатировали их (стереотипов) фиксацию в текстах художественной литературы (фрагментарно — кинематографе/театральном действии), то сегодня основным средством, формирующим пресуппозиционное поле коммуниканта (особенно инофона), следует признать информационно-медийное «прочтение» ситуативной модели общения и ее типизацию. При этом, оказываясь в интегративном коммуникативном пространстве, любой коммуникант (носитель языка и инофон) неизбежно получает избыточную информацию, не всегда соответствующую его изначальным целям и задачам. Следовательно, пребывание субъекта в языковой среде — как в реальной, так и в виртуальной — характеризуется непредсказуемым (в определенной степени) обогащением его лингвистического и социокультурного опыта. Иначе — любые данные, функционирующие в мультимедийной среде современного ИКС и вербально/невербально реализующие функции воздействия, формируют картину — видение мира современного человека.

В аспекте лингводидактики принципиальным становится тот факт, что инофон (как, впрочем, и носитель языка) «впитывает» аутентичные тексты не только в узком круге интересующих его сообщений, но и в виде комментариев других пользователей к сообщениям, разнообразной рекламы (в поликодовом обрамлении), уведомлений или инструкций и пр. Соответственно, важнейшей особенностью интегративной языковой среды можно назвать как количественное многообразие текстов (в трактовке М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана), их лексическо-семантическое и грамматико-стилистическое представление, так и широкий спектр функционирования: развитие компьютерных технологий позволило иметь доступ к онлайн-версиям классических и современных произведений, популярных журналов и газет, интерактивному описанию «сцен

из жизни» метрополии и др., значительным образом влияющих на приобретение фоновых знаний. Существенно расширяется круг и аудио- и видеоматериалов, содержащих социокультурные стереотипы речевого поведения: в него попадают видеоблоги, обзоры и «челленджи» видеоблогеров, видеорепортажи, авторские интервью, рэп-баттлы, музыкальные треки с комментариями и т. п. (оставляя за скобками вопрос о художественной ценности таких материалов, не можем, тем не менее, не отметить их злободневности и представленности в них лингвокультурной характеристики «здесь и сейчас»). Единичность устной «живой» коммуникации «подкрепляется» аудио- и видеозвонками через специальные программы — Скайп и др., видеочаты в мессенджерах Вайбер, Вотсап, Вичат, Телеграм и др., а речевые ситуации в письменной форме — посты и репосты на форумах, в социальных сетях, в блогах, в сообществах по интересам и др. — диктуют роли не только собеседников, но и наблюдателей. Все это, наряду с содержанием аутентичных видео- (фильмы, сериалы, познавательные передачи, научно-популярные видеолекции, программы о культуре и искусстве и т. д.), аудио- (вещание радиостанций, архив радиопередач и т. д.) и вербальных текстов определяет новый, качественно иной достоверный видео- и аудиоряд: во всех перечисленных ситуациях общение происходит на изучаемом языке в зоне его реального функционирования и по его правилам и нормам, тем самым инофон получает образцы национального коммуникативного поведения (не только этикетные формулы, тематика, но и интонационное оформление и др.). Вместе с тем универсальность интегративного коммуникативного пространства (как следствие «наложения» специфических признаков реальной и виртуальной языковой среды в сочетании с глобальностью интернета) определяет «наднациональный» характер многих семиотических единиц и возможность выступать «опорами» при межкультурном взаимодействии.

Следует отметить и видоизменение мотивационного поля интегративной коммуникативной среды. Во-первых, наблюдается резкое расширение круга иноязычных собеседников. Это означает, что за пределами языковой среды на реципиента будут влиять уже не только преподаватель, семья, друзья (большинство из которых часто не являются носителями изучаемого языка), но и широкий круг носителей языка, способных предоставить языковые модели и необходимую лингвокультурную информацию. Данный факт, во-вторых, увеличивает, с одной стороны, количество и качество коммуникативных задач, решаемых в образовательных, познавательных и профессиональных целях, а с другой, — обеспечивает дополнительный потенциал для их успешной реализации. В-третьих, появляется новый стимулирующий интеллектуально-развлекательный мотив (знакомство с «культовыми» личностями, участие в онлайн-играх, прохождение популярных психологических тестов и др.), одновременно детерминирующий субъективное использование интегративного коммуникативного пространства в личных когнитивных целях (например, катализатором углубленного изучения русского языка может стать для конкретного учащегося интерес к русскому балету, к методикам

тренировки в определенных видах спорта, к бардовской поэзии и др.) Сочетание разнообразных каналов информации, обилие сообществ по интересам, многообразие источников и гипертекстовые технологии, обеспечивающие доступ к данным с сохранением логических связей между ними [3], формируют целостную систему координат и, как результат, комплексный образ познаваемого предмета. Так, учащийся, которому понравилось прочитанное в Рунете стихотворение В.С. Высоцкого, может легко найти информацию о его биографии, послушать аудиозаписи песен в исполнении автора, посмотреть биографический фильм о поэте и др. Более того, разные учащиеся могут выбрать различную информацию или различные источники даже в рамках одной темы (кто-то проявит повышенный интерес к личной жизни поэта, кто-то к его творческим успехам, кто-то к истории его взаимоотношений с властью и т. д.; одни учащиеся предпочтут читать его стихи, в то время как другие — слушать их в авторском или чужом исполнении и т. д.).

Отдельного внимания заслуживают механизмы «присвоения» знаний в условиях интегративной коммуникативной среды: «стихия языка» (в комплексе с остальными выделенными атрибутами) функционирует вне зависимости от воли и желания реципиента; инофон усваивает новую информацию путем произвольного, методически не организованного наблюдения — видя, слыша и воспроизводя по аналогии (именно такой механизм действует при формировании языковой личности носителя). Наличие разносторонней языковой картины, разнообразие коммуникативных моделей, высокая степень включенности новых и «новомодных» языковых единиц, самостоятельное усвоение сложных элементов лингвистической системы и др. во многом способствуют снятию лингвокультурных барьеров в коммуникации и обуславливают тем самым сверхпрогресс в формировании языковой личности инофона. Безусловно, невозможность инофона определить степень нормативности и стилистическую маркированность незнакомого для себя материала, влечет ряд коммуникативных неудач, которые, однако, достаточно быстро нивелируются в речевой практике. В связи с этим, самой значимой характеристикой интегративного коммуникативного пространства можно считать его абсолютную репрезентативность: только сочетание реальной и виртуальной языковой среды, являясь в силу своих признаков основным образцом аутентичной речи и проводником лингвокультурной информации, определяет широкий социетальный контекст и создает у инофона представление о реальной сфере использования языка, делает «приглаженные», нормативные, стандартизированные и безличные языковые конструкции живыми и коммуникативно значимыми.

Таким образом, явления, возникшие и постоянно появляющиеся в русском языке под воздействием новых средств коммуникации на базе глобальной сети, и законы функционирования русского языка в современном коммуникативном поле, находящемся под влиянием социокультурных и цивилизационных факторов сетевой коммуникации, свидетельствуют о том, что виртуальная языковая среда (как компонент интегративного коммуникативного пространства)

в значительной степени определяет семантико-стилистическую и структурно-содержательную организацию реальной современной логосферы. Поэтому сегодня реализация педагогических целей в области РКИ требует переосмысления лингвообразовательной стратегии, которая должна быть максимально погружена в поле использования информационно-коммуникационных инструментов и ресурсов (включая электронные словари, переводчики, программы орфографического контроля, поисковые системы, системы распознавания текста/речи и др.).

В этой связи трудно переоценить роль преподавателя РКИ, не только выступающего важнейшим «источником» учебной информации, но и по существу являющегося коммуникативным лидером и транслятором российской национальной культуры и традиционной системы ценностей [4]. От профессионального мастера педагога зависят возможности использования языковых и речевых средств, принципы их употребления, различные способы организации и трансформации словесного материала в речевых продуктах разной функционально-стилевой направленности, жанровой принадлежности и формы предъявления; только преподаватель может «отредактировать» факты восприятия обучающимися диалектного произношения как образцового, просторечных и жаргонных выражений — как нормативных, способов провоцирующего невербального сопровождения, как этикетных и т. п.). Немаловажную роль в процессе образовательной межкультурной коммуникации играет наличие у педагога и аудитории когнитивной эмпатии, позволяющей вызывать у обучаемых ответные эмоциональные проявления, заинтересованность, желание идти на контакт, что, в свою очередь, оказывается детерминантным фактором смещения у молодого поколения акцентов с прагматических целей изучения РКИ на эстетические и помогает «сделать этот предмет любимым, так как именно язык, литература являются тем материалом, на базе которого и формируется эмоциональная компетенция» [5]. Соответственно, задача преподавателя состоит в том, чтобы, с одной стороны, уметь передавать учащимся знания и формировать профессиональные умения, а с другой, — приобщать инофонов к культуре образовательно-коммуникативного взаимодействия. Для этого современный педагог, помимо предметной/профессиональной компетенции, должен обладать и общекультурной/общеобразовательной, социолингвокультурной и другими актуальными компетенциями, а его «ролевой репертуар» должен включать такие составляющие, связанные с педагогической деятельностью и требующие новаций в профессиональной сфере, как тьютор, модератор, ментор стартапов и др. [6].

С появлением онлайн-педагогики эти уже известные и новые понятия вполне коррелируют с задачами формирования и развития у обучаемых когнитивных навыков и продуктивного мышления; использование же современных технологий, разнообразие методов работы [7] и языковая вариативность выражения мысли, ориентированная на творческое начало, обеспечивают в учебном процессе получение нового, качественно иного результата.

При этом важно, чтобы в процессе речевой практики процедуры «выведения» языка в область соотнесения с реальной действительностью предусматривали «выявление» смысловых приращений к конвенциональному словарному значению языковых единиц [8], т. к. ценность и оправдание самого существования языка состоит в том, что именно язык, и только он, позволяет и означить разнообразные элементы окружающей реальности, и сообщить о них другому таким образом, чтобы тот понял, что же имеется в виду [9]. Следовательно, педагог должен, с одной стороны, постоянно учитывать латентность и сложность данных процедур, особенно при трактовке коммуникантами единиц, имеющих одну ядерную сему, дополнительно нагруженную факультативными смысловыми компонентами, не занижая и не завышая той учебной планки, которая бы держала учащихся «в тонусе», а с другой, — активно включать такие «манипуляции» с языковым материалом, чтобы существенно расширить работу с языковыми единицами и интерпретировать текст любого задания как в парадигматическом, так и в синтагматическом плане. При таком подходе язык выступает не только средством репрезентации русской этнокультурной картины мира, но и инструментом деятельности транскультурной языковой личности — личности творческой, активно создающей, владеющей умением продуцировать (и соответственно воспринимать/понимать) различного уровня организации и направленности речевые произведения, социально (ценностно) значимые в поликультурном мире.

Представляется, что обозначенная лингвометодическая стратегия обеспечит активное развитие у инофонов когнитивно-творческой способности к самообразованию и создаст равнопартнерские условия общения учащихся и преподавателя. В данных условиях у иностранных учащихся вместе с усвоением нового для них языка вырабатываются и развиваются новые навыки и умения, проявляющиеся в способности интегрировать полученные знания, переносить их и контекстуально вариативно применять, а значит, приобретать ключевые компетенции, актуальные не только для будущей профессии, связанной с владением данным языком, но и для столь нужного сегодня адекватного межкультурного и межличностного диалога.

Список источников

- [1] Bozhenkova N.A. Defining the integrative communicative space as a factor influencing the linguo-methodological strategy for teaching russian as a foreign language. *Nuances: estudos sobre Educação Presidente Prudente-SP*, 2019. vol. 30, no. 1, pp. 519–535.
- [2] Леонтьев А.А. *Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: (психолингвистические очерки)*. Москва, Изд-во Моск. ун-та, 1970, с. 6.
- [3] Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. Москва, ИКАР, 2009, с. 48.
- [4] Боженкова Н.А., Семке Т.И. Современная лингвоаксиология vs методика преподавания РКИ: точки сопряжения и практика реализации. *Русский язык за рубежом*, 2023, № 2, с. 58–67.
- [5] Быкова О.П., Мартынова М.А., Сиромаша В.Г. О готовности современного преподавателя принять вызовы времени. *Известия ЮЗГУ. Серия «Лингвистика и Педагогика»*, 2017, т. 7, № 2 (23), с. 124.

-
- [6] Боженкова Н.А., Рублева Е.В., Бахарлу Х. Словарь IT-терминов как инструмент русистики и лингводидактики в контексте цифровизации образования. *Русистика*, 2023, т. 21. № 4, с. 457–473.
- [7] Зарецкая С.А., Симмс Е. Современные технологии в области преподавания РКИ. *Русский язык вне России. Преподавание русского языка как иностранного вне языковой среды: проблемы и перспективы: сб. матер.* Лондон, 2017, с. 306–312.
- [8] Bozhenkova R.K. Comprehension of a text in the aspect of linguistics and culturology. USA, Lulu Press, 2015, 153 p.
- [9] Милославский И.Г. О несоответствии школьных и вузовских представлений о русском языке целям его преподавания как родного и как неродного. *Динамика языковых и культурных процессов в современной России. VI Конгресс. матер.* Санкт-Петербург, РО-ПРЯЛ, 2018, с. 273.

